

Глава 8

Когда Шэнь Цяньцы приехал с Цинь Гуаньюем и котом в назначенную ветеринарную клинику, они оказались в центре всеобщего внимания.

Кто-то даже украдкой сделал несколько фотографий...

Шэнь Цяньцы хотел было подойти и попросить удалить снимки, но в этот момент вышла медсестра и сказала, что Маньтоу пора на предоперационный осмотр.

За одно мгновение тот, кто их фотографировал, уже вышел из клиники, сел в машину и уехал.

Старина Цинь заметил, что Шэнь Цяньцы, нахмурившись, смотрит на выход, и с любопытством спросил:

— Учитель Шэнь, вы кого-то так пристально высматриваете?

— Нас только что сфотографировали.

— Подумаешь. Мы же не уродливые и ничего противозаконного не делаем. Сняли и сняли.

Цинь вдруг замер.

— Что такое? Тебе стыдно со мной показаться?

— Вовсе нет, — усмехнулся Шэнь Цяньцы. — Господин Цинь так красив и элегантен, что если бы у нас с вами завязался роман, я был бы только в выигрыше.

— Вот это другое дело, — самодовольно хмыкнул Цинь Гуаньюй.

Шэнь Цяньцы держал кота на руках. Медсестра с анкетой для регистрации питомца переводила взгляд с одного на другого.

— Кто из вас папа котика?

Цинь Гуаньюй указал пальцем на Шэнь Цяньцы:

— Это биологический отец.

— ... — Шэнь Цяньцы едва не рассмеялся от злости. — Благодарю покорно, но я котят рожать не умею.

На лице Цинь Гуаньюя появилось выражение самого театрального удивления:

— Как, вы даже котёнка родить не можете?

— А вы можете?

— Я нет. Я — богатый отчим.

— Хорошо, тогда пусть отчим и заполняет, — Шэнь Цяньцы сунул анкету ему в руки.

Молодой господин Цинь с элегантным жестом снял колпачок с ручки и в графе «Порода» размашисто написал:

[Чистопородный белый британский короткошёрстный (версия люкс, обожаемая двумя папами)]

Шэнь Цяньцы: «...»

Медсестра: «...»

Затем кончик его ручки переместился к графе «Кличка», и он без колебаний вывел:

[Цинь Маньтоу]

— Отчим, вы что творите? — Шэнь Цяньцы выхватил у него ручку и исправил имя на:

[Шэнь Маньтоу]

Учитель Шэнь поднёс кота к лицу Цинь Гуаньюя и зашептал:

— Смотри внимательно, это твой второй папа. Ты — первый кот-наследник в нашей семье Шэнь и унаследуешь всё, что есть у твоего отца. Включая второго папу.

Маньтоу, зажатый между папой и «вторым папой», лишь элегантно закатил глаза.

***

Во время планового осмотра Цинь Гуаньюй, глядя на цифры на весах, воскликнул:

— Учитель Шэнь, вы что, поросёнка откармливаете?

Едва он это произнёс, как удостоился гневного взгляда от Маньтоу.

Палец молодого господина Циня дрогнул, и он поспешно добавил:

— Но, с другой стороны, хороший аппетит — это к счастью. Только крепкое телосложение может удержать богатство.

Когда у кота брали кровь и делали УЗИ, тот, широко раскрыв свои круглые бирюзовые глаза, не переставая мяукал.

— Сейчас, сейчас, всё закончится, — Шэнь Цяньцы, успокаивая, поцеловал его в макушку.

Цинь Гуаньюй, стоя в стороне со скрещёнными на груди руками, наблюдал за этой сценой.

«И откуда этот маленький котёнок так хорошо умеет ластиться?»

Он снова посмотрел на Шэнь Цяньцы, и его мысли невольно потекли в другом направлении:

«Интересно, умеет ли учитель Шэнь, с его утончённой и интеллигентной внешностью, кокетничать? А когда кокетничает, он тоже, как Маньтоу, машет лапками и царапается?»

ТЬФУ! Сяо Цинь резко встряхнул головой.

Чёрт, о чём он вообще целыми днями думает? Надо будет найти время и сходить в храм, чтобы какой-нибудь мастер изгнал из него эту нечисть.

— Пора делать анестезию, — мягко напомнил врач, когда пришли все результаты анализов.

Мужчина вскочил, выхватил кота из рук Шэнь Цяньцы и с трагическим видом направился в операционную, скорбно вещая:

— Маньтоу, не бойся, твой второй папа с тобой. Я разделю твою боль, твою печаль...

Он поставил своей игре высший балл, уверенный, что теперь питомец точно не затаит на него обиду.

Однако, едва он вошёл в операционную, Маньтоу, увидев что-то у него за спиной, вдруг начал отчаянно вырываться.

У Цинь Гуаньюя по спине пробежал холодок. Он почувствовал неладное.

Когда врач забрал кота, он тут же обернулся и увидел Шэнь Цяньцы, который со слезами на глазах провожал Маньтоу взглядом и даже горестно прижался ладонью к стеклу.

На этом фоне Господин Цинь выглядел как злобный торговец кошками, насильно разлучающий отца и сына...

— Учитель Шэнь! — возмущённо выпалил он, выходя из операционной. — Вы играете не по правилам!

Тот доиграл свою роль до конца и, когда двери операционной закрывались, встретился взглядом с Маньтоу и тихо всхлипнул.

— ... — Цинь Гуаньюй с каменным лицом произнёс: — Может, мне профинансировать фильм, чтобы вы в нём снялись?

Двери операционной плотно закрылись. Услышав это, Шэнь Цяньцы на мгновение замер.

— Это серьёзно?

— ...А вы и вправду готовы согласиться, — восхитился Сяо Цинь. — Вы же преподаватель. Умеете играть?

Шэнь Цяньцы взял салфетку и вытер слёзы в уголках глаз.

— Всё, что умеет «белый лунный свет», умеет и дублёр. Моя сцена плача ведь намного лучше, чем у Шу И, не так ли?

Цинь Гуаньюй потерял дар речи. В его сознании невольно возникли два заплаканных лица — Шэнь Цяньцы и Шу И.

Сравнивать было не очень-то этично, но, выбирая между двумя этими картинками, и его чувства, и разум, казалось, без колебаний отдали предпочтение Шэнь Цяньцы.

«Это ужасно», — с тревогой подумал молодой господин Цинь.

В индустрии развлечений Шу И был типичным айдолом, который благодаря усилиям компании

и созданному образу обрёл бесчисленных поклонников. Но, несмотря на популярность, его актёрские способности постоянно подвергались критике.

До сегодняшнего дня Цинь Гуаньюй смотрел на Шу И сквозь розовые очки. Как его «белый лунный свет», тот, конечно же, был идеален во всём.

Плохо играет? Не может быть!

Но в этот миг его уверенность пошатнулась.

Он настороженно посмотрел на Шэнь Цяньцы, мысленно восхищаясь мастерством этого дублёра.

***

Шэнь Цяньцы не знал, что там себе напридумывал господин Цинь, но после его вопроса выражение лица собеседника менялось каждую секунду, представляя собой весьма захватывающее зрелище.

Он наблюдал, как сидевший рядом молодой господин Цинь весь напрягся, отодвинулся подальше и, опустив голову, начал лихорадочно что-то печатать в телефоне.

Через некоторое время Шэнь Цяньцы не выдержал и из любопытства заглянул ему через плечо.

Оказалось, Цинь Гуаньюй в WeChat давал указания своему ассистенту, чтобы тот, когда повезёт документы в горную виллу Юньцзин, заодно купил ящик кошачьих консервов и лакомств.

— Ц-ц-ц, — Шэнь Цяньцы цокнул языком. — Господин Цинь, чтобы вернуть расположение Маньтоу, вы, не колеблясь, прибегаете к безжалостным методам капиталиста.

— Ха, — холодно усмехнулся Господин Цинь. — И что с того, что ты так хорошо играешь? Днём ты уйдёшь на занятия, и дома останемся только мы с Маньтоу. Когда ты вернёшься, он, скорее всего, уже согласится сменить фамилию на «Цинь».

Сказав это, он взял подаренные клиником елизаветинский воротник и послеоперационную попону и принялся рассуждать:

— Эти две вещи нужно доработать. Когда ты уйдёшь, я отвезу кота и куплю ему эргономичный воротник, инкрустированный по краю сверкающими мелкими бриллиантами. А потом найду лучшую вышивальщицу Цзяннаня, чтобы она золотыми нитями вышила на нём: «Специальная

модель для кота-наследника семьи Цинь».

— Попону тоже надо сменить. На модель от кутюр с Миланской недели моды.

Взгляд Шэнь Цяньцы наполнился сочувствием, и он тяжело похлопал собеседника по плечу.

— Господин Цинь, вы похожи на безумную наложницу из холодного дворца.

Тот с высокомерным видом вскинул голову:

— Мне не о чем с вами говорить.

— Кто не знает, подумает, что у нашего Маньтоу там золотые шарики были.

В этот момент дверь операционной открылась, и они оба резко вскочили.

Маньтоу всё ещё был под наркозом, его язык вывалился, а поза, в которой он спал, была до смешного нелепой.

Шэнь Цяньцы и Цинь Гуаньюй молча переглянулись, а затем одновременно достали телефоны, чтобы запечатлеть для товарища Маньтоу этот важный поворотный момент в его жизни.

Вероятно, это будут одни из немногих и самых ценных компрометирующих фотографий в жизни элегантного и красивого Шэнь Маньтоу.

Кот постепенно приходил в себя, но всё его тело было вялым, как будто без костей. Он, словно лужица воды, три или четыре раза соскальзывал с рук Шэнь Цяньцы.

Когда Маньтоу открыл глаза, Шэнь Цяньцы, актёр от бога, выдал гениальную сцену «слёзы за секунду».

— Папа наконец-то нашёл тебя...

Цинь Гуаньюй: «...»

Чёрт побери.

Маньтоу ткнулся влажным носом в ладонь Шэнь Цяньцы, а затем медленно повернул голову к «второму папе», Цинь Гуаньюю.

— Я невиновен, евнух Шэнь! — возопил Цинь Гуаньюй.

Этим криком молодой господин Цинь успешно заслужил два испепеляющих взгляда — от Маньтоу и от его «биологического отца».

***

Маленький Маньтоу был послушным котом. Лишившись своего достоинства, он не стал тут же срывать злость на «отце» и «втором папе», а лишь свернулся в новой роскошной переноске, купленной Старинной Цинем, и жалобно мяукал.

Молодой господин Цинь довёз Шэнь Цяньцы до ворот университета Z и, в прекрасном настроении постукивая по рулю, с широкой улыбкой сказал:

— Учитель Шэнь, ваш кот у меня в заложниках. После занятий не забудьте вернуться в горную виллу Юньцзин, чтобы его выкупить.

Шэнь Цяньцы отстегнул ремень безопасности и с интересом посмотрел на него.

— И как же мне его выкупить? «Биологическому отцу» придётся продать себя?

<http://bllate.org/book/15964/1442317>